Фермеры и зверолюди остались на краю поляны, не зная, идти вперед или нет к святилищу. Ли увидел это и взял на себя смелость возглавить их. Он вышел вперед, обошел вокруг алтаря и вышел вперед, где, стоя перед обнаженными ребрами, помахал рукой своим новым последователям.

-"Теперь все в порядке!"

Крикнул он, заметив, когда взмахнул руками, что искорки зеленой энергии все еще искрились из его тела, отпечатавшись на его руке, вероятно, на большей части остального тела в сверкающих трещинах.

-"Храм был воздвигнут, и он готов приветствовать всех вас, кто верен."

Почти сразу же фермеры и зверолюди начали медленно подниматься, сохраняя чувство порядка и не торопясь в полной мере оценить потрясающее зрелище, которое теперь возвышалось перед ними. Черное пятно промчалось мимо них, и Ли обнаружил, что Сильви бросилась перед ним, ее руки осторожно касались его собственных, ее бледно-красные глаза мерцали в обеспокоенном фокусе.

-"Тебе не нужно беспокоиться обо мне"

Сказал Ли, убирая свою руку из ее.

-"Ты не чувствуешь боли? Правда?"

Сильви глубоко вздохнула, убирая руки, зеленые искры мерцали на обожженной коже ее ладоней. Божественная энергия, исходящая от Ли, даже сейчас вспыхивающая сквозь подавитель, которым была его человеческая кожа, обожгла ее руки, как огонь.

Ли понял, что он, должно быть, выглядел просто великолепно. Если зеленые энергетические трещины, покрывающие кожу на его руках и предплечьях, простирались до самого лица, то, должно быть, казалось, что в любой момент он разорвется по швам.

-"Многое еще предстоит сделать, и я не буду повторяться"

Торжественно сказал Ли, проходя мимо Сильви. Он понимал, что его слова были слишком резкими, но тот легкий укол совести, который он обычно испытывал, когда игнорировал чьи-то чувства, был намного более тусклым, почти прошел.

-"Приходите, все, кто хочет остаться!"

Объявил Ли своей новой пастве последователей.

-"Следуйте за Иво и посвятите себя своей первой молитве."

Когда Иво начал входить в объятия деревянных ребер святилища, ведя тех, кто стоял позади него, вперед, Ли подошел к одному из коленопреклоненных судей. Он наблюдал за его

внешним видом, за тем, как множество различных оттенков дерева превратилось в полный набор громоздких живых доспехов. Однако под шлемом не было ничего, кроме темноты, но это было потому, что Ли не призывал к действию.

-"И вы, зверолюди, которые не попадете под мою направляющую руку..."

Сказал Ли, протягивая руку остальным зверолюдям, которые решили уйти через Зимний лес.

-"Я предоставляю вам дальнейшую защиту."

Ли положила руку на наплечник судьи, едва дотянувшись до него.

-"Встань, рыцарь леса, и прислушайся к моему приказу."

Две мигающие зеленые точки сияли под шлемами рыцаря, сверкая, как огненные глаза. С громким стонущим звуком падающего дуба Юстициарий начал вставать, вытаскивая свой массивный дубовый двуручный меч из земли. Его накидка из ивовых листьев затрепетала, когда он повернулся к зверолюдям, направляясь к ним послушными шагами.

После чего зверолюдицы по-своему выказали свое почтение, прежде чем последовать за Юстикаром через лес к своим домам, которые находились либо на западе, либо далеко на севере.

Ли мысленно приказал юстициарию следовать за теми, у кого северные дома, так как те, кто уезжает на запад, будут в безопасности, как только они просто покинут Зимний лес. Западные внутренние районы представляли собой обширные равнины, и в этой среде ни одна человеческая сила не смогла бы догнать зверолюдей.

Но северный путь был длиннее и суровее. Он вел к северному горному хребту, отделявшему герцогство от республики. Хребты были измучены всевозможными зверями более высокого уровня и угрозами, не говоря уже о том, что, пересекая их, зверолюдям все равно придется пережить угрозу столкновения с эльфийскими силами по всему северу.

Но с Юстициарием не было бы никого, кто мог бы причинить вред этим зверолюдям, которых Ли дал слово защищать. Не эльф, не герой, не дракон, даже не низменные высокие духи, которым когда-то поклонялись такие люди, как Ажар.

Теперь все свободные концы были связаны.

Когда Ли увидел своих новых последователей сейчас на поляне, протягивающих руки в процессии, чтобы коснуться грозди виноградных лоз, ветвей и цветов, которые составляли сердце святилища, он почувствовал, как каждый из них посвятил себя ему, как он почти мог чувствовать, что если бы он просто закрыл глаза и позволил этому случиться, он мог бы позволить жизни и воспоминаниям почти сотни существ омыть его.

Но Ли этого не сделала. У него и так было много дел. Первой молитвы было недостаточно. Остальная часть леса должна была быть восстановлена. Бесплодные поля должны были быть восстановлены. Фермы нужно было восстанавливать и перестраивать заново.

Как будто время начало течь быстрее. Ли наблюдал, как Иво и его новые последователи закончили настраиваться на него, связывая себя на фундаментальном уровне с его существом. Затем он подогнал их к себе и повел через лес.

Теперь Ли чисто инстинктивно знал каждую тропинку в лесу, и, когда он шел по Зимнему лесу, каждый его шаг сеял цветущие семена роста, омолаживая мертвые леса, возвращая почерневшей траве глянцевую зелень, а увядшим, искривленным деревьям-крепкие стволы, поддерживающие ветви листьев.

Именно этот новый инстинкт также позволил Ли уловить сердцебиение назойливой толпы. Смертный. Человек. Взбудораженный.

Когда Ли вырвался из леса на главную дорогу, он и его новые последователи оказались лицом к лицу с целым отрядом рыцарей, их серебряные доспехи сверкали на солнце. Они ехали верхом, и на их знаменах был изображен голубь Лиса. Однако перед ними стояли четыре Верховных Жреца Света, их фигуры в золотых одеждах ехали верхом на белых конях.

Жрецы носили золотые круглые маски, выполненные в форме солнца, с золотыми спиралями по окружности, имитирующими солнечные лучи.

-"Он! "

Пронзительно закричал один из жрецов, указывая на Ли посохом с золотым наконечником.

-"Мои глаза знают, когда они видят ересь! Это он! Источник демонического безумия, которого так много!"

http://tl.rulate.ru/book/37149/1396974